

По мере того как лодка приближалась к причалу и бросала якорь, группа людей на берегу отчетливо увидела юношу, стоящего на носу лодки, с развевающимися на ветру рукавами. Ян Шиин, ранее выглядевший несколько рассеянным, увидев человека на носу, выпрямился и серьезно сказал стоящему рядом:

— Кузен, он прибыл.

Мужчина рядом с Ян Шиином, одетый в темно-синий парчовый халат, высокий и статный, с легкой улыбкой на губах, увидев того, кто стоял на носу, с удивлением промолвил:

— Так это сын, которого тетя родила от первого мужа? Он не очень похож на тетю.

Ян Шиин едва заметно улыбнулся и быстро подошел к юноше, окруженному людьми. В его глазах был едва уловимый интерес, хотя на лице сияла широкая улыбка:

— Это, должно быть, четвертый брат!

Ян Шиин был еще молод, и его внешность не походила на типичную для семьи Ян. Он был светлокочим и румяным, как свежий персик, а когда улыбался, его глаза слегка сужались, придавая ему вид невинного ребенка.

Яо Яньцин в прошлом не раз сталкивался с Ян Шиином и всегда оказывался в проигрыше. Ян Шиин словно был его злым роком, и в прошлой жизни он ни разу не смог одержать над ним верх. Поэтому, увидев Ян Шиина, Яо Яньцин сразу же напрягся, готовясь к схватке. Однако, заметив недоумение на лице Ян Шиина, он опомнился и улыбнулся. Его лицо, и без того прекрасное, с глазами, похожими на цветы персика, и изящными бровями, излучало обаяние.

Матушка Цю, сойдя с лодки, сначала поприветствовала Ян Шиина, а затем хотела предупредить Яо Яньцина, объяснив, кто стоит рядом с ним. Однако мужчина дал ей знак, и она замолчала, лишь поклонившись и смиренно улыбнувшись. Затем, увидев вопросительный взгляд Яо Яньцина, она поспешно сказала:

— Это четвертый господин из нашей семьи.

Она запнулась, не зная, как представить Яо Яньцина Ян Шиину.

Ян Шиин, улыбаясь, сказал:

— Матушка, вы ошибаетесь. Теперь, когда четвертый брат прибыл в столицу, меня больше нельзя называть четвертым господином. Нужно переименовать меня в пятого господина, иначе матушка подумает, что я неуважительно отношусь к старшему брату и накажет меня.

Матушка Цю засмеялась, не зная, как ответить.

Яо Яньцин улыбнулся и сказал:

— Четвертый господин шутит. Моя фамилия Яо, как я могу считать себя потомком семьи маркиза Динъюаня? Если четвертый господин не против, можете называть меня Яо Пятым господином.

Ян Шиин слегка напрягся. Он с рождения не знал, что такое отказ, и теперь не знал, что ответить. Он беспомощно посмотрел на стоящего рядом и слегка потянул его за рукав. Тот улыбнулся и сказал:

— Аин прав. Пятый господин родился в доме маркиза Динъюаня, так что его можно считать потомком нашей семьи.

Яо Яньцин посмотрел на говорящего и тихо засмеялся. Его голос, еще юный и звонкий, как звон драгоценностей, был приятен на слух, но слова его были резки:

— Хотя я и родился в доме маркиза Динъюаня по ошибке, я вырос в семье Яо из Гуанлина. Как я могу забыть их заботу и признать другого отца?

Ян Шиин, услышав это, слегка помрачнел, и в его глазах появилась обида. Он тихо сказал:

— Четвертый брат, зачем говорить такие отчужденные слова? Матушка все эти годы помнила о тебе и специально послала меня встретить тебя сегодня.

— Не смею утруждать принцессу и четвертого господина, — Яо Яньцин поклонился и попрощался с Матушкой Цю. — Спасибо за заботу в пути. У семьи Яо есть дом в Приречном переулке, я сначала отправлюсь туда, чтобы устроиться, а завтра нанесу визит.

Матушка Цю не могла отпустить Яо Яньцина и поспешно сказала:

— Господин, что вы говорите? Принцесса уже приготовила для вас двор и ждет вашего прибытия. Если вы не поедете со мной, как я объясню это принцессе?

Она посмотрела на мужчину рядом с Ян Шиином и умоляюще сказала:

— Господин, скажите что-нибудь. Принцесса ждала вас не один день. Теперь, когда вы прибыли в столицу, как можно не остановиться дома?

Мужчина, на которого устремились два взгляда, не мог не рассмеяться. Он погладил Ян Шиина по голове, и в его глазах была нежность. Он сказал:

— Пятый господин, раз уж вы прибыли в столицу, если вы не нанесете визит в дом маркиза Динъюаня, чтобы поприветствовать старших, люди могут подумать, что семья Яо недовольна тетей или маркизом Динъюанем.

Яо Яньцин знал, кто этот мужчина, но, поскольку тот не представился, он решил сделать вид, что не знает. Услышав его слова, он внутренне усмехнулся. Затем Ян Шиин добавил:

— Третья сестра сейчас тоже ждет четвертого брата в доме. Пожалуйста, поезжайте с нами.

Услышав, что Ян Шиин упомянул Яо Жохуа, Яо Яньцин заколебался. Подумав, он повернулся к слугам семьи Яо, сопровождавшим его, и дал несколько указаний, после чего сел в карету маркиза Динъюаня.

Великая принцесса Фучэн не видела Яо Яньцина с момента его рождения. Хотя каждый год она отправляла людей в Гуанлин, никакие слова не могли заменить личной встречи. Думая, что сегодня она наконец увидит его, она не могла усидеть на месте. Госпожа Ян, увидев это, с улыбкой пошутила:

— Не волнуйтесь, четвертый господин лично поехал на причал встречать его. Вам не о чем беспокоиться.

Великая принцесса Фучэн улыбнулась и сказала:

— Этот ребенок с самого рождения жил вдали от меня. Не знаю, каким он стал.

— Матушка, посмотрите на третью сестру, и вы поймете, — Ян Хуэй, сидевшая рядом с госпожой Ян, кивнула в сторону Яо Жохуа, стоявшей рядом с Великой принцессой Фучэн. Ее губы слегка приподнялись, и в ее взгляде была легкая насмешка. — Третья сестра — вылитая матушка. Если брат не похож на третью сестру, значит, он похож на своего отца.

Она покачала головой, и на ее губах появилась многозначительная улыбка.

Эти слова заставили госпожу Ян нахмуриться. Она слегка кашлянула, похлопала Ян Хуэй по руке и с улыбкой сказала:

— Ты снова шалишь.

Яо Жохуа опустила голову, сжав кулаки под широкими рукавами. Она собралась с духом и, неожиданно для себя, сказала:

— Естественно, что Ацин похож на отца. Пятая сестра тоже больше похожа на маркиза, не так ли?

Ян Хуэй слегка приподняла бровь, удивленная тем, что Яо Жохуа осмелилась сказать такое. На ее губах появилась холодная улыбка:

— Кстати, раз брат прибыл в столицу, нужно ли нам пересматривать порядок старшинства в семье? В таком случае, четвертого брата теперь нужно будет называть пятым.

— Ты и правда шалишь. Твой брат — Яо, и если мы будем считать его по нашим порядкам, люди подумают, что семья Ян хочет украсть чужого сына. Такие вещи нельзя говорить, — госпожа Ян с улыбкой сказала, выглядя добродушной.

Ян Хуэй, недовольная, хотела возразить, но Великая принцесса Фучэн кашлянула и строго сказала:

— Зачем тебе заботиться о таких вещах? Девушке не пристало болтать лишнее. Разве брат перестанет быть твоим братом, если мы не изменим порядок старшинства?

Ян Хуэй надула губы, а затем увидела, что пятая госпожа, сидевшая рядом, улыбается. Она недовольно закатила глаза.

Пятая госпожа улыбнулась. Она была дочерью наложницы Гун, которая приходилась дальней родственницей госпоже Ян, и поэтому пользовалась уважением среди незаконнорожденных дочерей дома маркиза Динъюаня. Она не боялась шестой госпожи Ян Хуэй.

Яо Яньцин, глядя на красные ворота с медными гвоздями, вспомнил, как впервые вошел в этот дом. Его растерянность в тот момент теперь казалась ему смешной. Неудивительно, что его высмеивали.

— Четвертый брат? — Ян Шиин, увидев, что Яо Яньцин стоит перед воротами неподвижно, позвал его. Он подумал, что, прожив столько лет в Гуанлине, тот, вероятно, не видел ничего подобного, и, возможно, его испугала роскошь дома. Он улыбнулся и сказал:

— Четвертый брат, не волнуйся. Все в семье очень добрые.

Яо Яньцин улыбнулся. Когда слуга подошел к воротам, они с громким скрипом медленно

открылись, издавая тяжелый звук, который заставил его сердце сжаться.

<http://bllate.org/book/16709/1535596>